

Ирина Фёдоровна Попова¹
irina_f_popova@mail.ru

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЕЗУИТОВ В КИТАЕ

В статье рассмотрены особенности миссионерской деятельности первых представителей Ордена иезуитов в минском и цинском Китае. Наиболее ранние попытки их работы оказались неудачными, что во многом было связано с «китаецентристским» подходом правителей Китая к восприятию мира и с их представлением о китайской самодостаточности. Однако со временем гибкие методы Ордена иезуитов, конституция которого трактовала миссионерскую деятельность как интеграцию в окружающий мир, создали довольно прочную основу для взаимодействия с китайцами. Выдающийся вклад в разработку этой стратегии внёс знаменитый миссионер Маттео Риччи (利瑪竇 Ли Мадоу, 1552—1610), вставший на путь «конфуцианско-христианского синтеза» («От монаха из западной страны к западному учёному-конфуцианцу»). Своим искренним интересом к конфуцианским канонам он снискал уважение со стороны местных интеллектуалов. Важную роль играло и то, что Риччи не придавал религиозного значения ритуалу почитания предков, считая его народным обычаем, принятым среди китайцев для соблюдения этического принципа сыновней почтительности. Успеху миссионеров-иезуитов содействовали также их научная работа и распространение западных знаний в Китае, что позволило им занять высокие посты при императорском дворе. Новейшая официальная оценка деятельности иезуитов была дана в 4-томном издании «История китайской цивилизации» (2006 г., под ред. Юань Синпэя и др.), где указано, что это был «уникальный опыт многостороннего, мирного, равноправного обмена знаниями между Китаем и Западом».

Ключевые слова: Китай, миссионерская деятельность, Орден иезуитов, Маттео Риччи.

Irina F. Popova¹
irina_f_popova@mail.ru

INITIAL PERIOD OF THE JESUITS MISSIONARIES' ACTIVITIES IN CHINA

The paper focuses on the peculiarities of the missionary activities of the first representatives of the Jesuit Order in Ming and Qing dynasties China. The earliest attempts of their job were not successful as it was connected mainly with the Sino-centric approach of the Chinese rulers to the perception of the outer world and their idea of the Chinese self-containment. Nevertheless, with time, the flexible ways of the Jesuits, whose Constitution interpreted the missionary work as alliance with the outside world, established a rather sound foundation for their intercommunication with the Chinese. The outstanding income into this strategy was made by the famous missionary Matteo Ricci (利瑪竇 Li Madou, 1552—1610), who took the way of “Confucian-Christian synthesis” (“From Western monk to Western Confucian-scholar”). His sincere interest to the Confucian Classics gained approval

¹ Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия.
Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg, Russia.

from the local intellectuals. Ricci's attitude to the ritual of ancestors' worship was also very important for the Chinese, as Ricci believed that it had no religious background, but was a folk custom the Chinese used to maintain the ethical principle for the filial piety. Jesuits' missionary work became successful also because of their research work and dissemination of Western knowledge in China, and this made possible for them to take high positions at the Chinese imperial court. The recent official evaluation of the Jesuits activities by the Chinese historiography was represented in the 4-volumenous "History of Chinese Civilization" (2006, ed. by Yuan Xingpei et al.), which pointed that it was "a uniquely multi-lateral, peaceful, and equal Sino-European exchange".

Keywords: China, missionary work, Jesuit Order, Matteo Ricci.

В 2006 г. издательство Пекинского университета выпустило в свет 4-томник «История китайской цивилизации» (中華文明史 *Чжунхуа вэньмин ши*) (гл. ред. профессор Юань Синпэй袁行霈), обобщавший опыт китайских учёных в исследовании истории культуры Китая с точки зрения её вклада в историю мировой цивилизации. Министерство образования КНР рекомендовало этот труд в качестве основного учебного пособия для преподавания в гуманитарных высших учебных заведениях страны, а также к переводу на иностранные языки, в том числе на русский (опубликован в 2020 г. Международным издательством «Шанс» в сотрудничестве с издательской фирмой «Восточная литература») [3].

В данном труде, рассуждая о факторах, обеспечивших непрерывность и устойчивость китайской цивилизации, авторы назвали: 1) единство многообразия (多元一體格 *доюань итигэ*); 2) полиэтничность (多民族的融合 *до миньцзу дэ жунхэ*); 3) восприимчивость к элементам пришедших извне культур (外來文明的吸收 *вай лай вэньмин дэ шишоу*); 4) взаимодействие элитарного и простонародного (雅與俗的互動 *я юй су худун*); 5) новаторство через возвращение к древности (以復古爲革新 *и фу гу вэй гэсинь*) [7, т. 1, с. 11].

Такой подход к оценке китайской цивилизации стал достаточно новым, хотя признавалось и ранее, что объективно за прошедшие тысячелетия китайский этнос вообрал в себя и адаптировал достаточно много элементов иноземной «периферии», а вполне определённое отношение ко всему некитайскому сложилось под влиянием вполне очевидного на Дальнем Востоке в древности и средние века обстоятельства: Китай имел наиболее

развитую по сравнению с соседями государственность, экономику и культуру, что сформировало представление о китайской самодостаточности и «китаецентристское» восприятие мира. Все народы считались реальными либо потенциальными вассалами китайских императоров и рано или поздно должны были явиться к их двору с данью. Интересным свидетельством такого подхода служат китайские труды по географии мира, как, например, «Изображения данников августейшей династии Цин» (皇清職貢圖 *Хуан Цин чжигун ту*), где наряду с изображениями представителей народностей, фактически являвшихся подданными Китая, присутствуют также изображения англичан, французов, венгров, русских и пр. [6]. Степень «зависимости» народов от Китая отражалась в официально используемой терминологии: неподвластные Китаю «данники» именовались *иноземцами* (夷 *и*), а покорившиеся народы — *инородцами* (番 *фань*) и подразделялись в зависимости от приобщённости к китайской культуре на цивилизованных (熟 *шу*) и нецивилизованных (生 *шэн*).

С таким подходом ко всему иностранному столкнулись иезуиты, впервые прибывшие в Китай в 1552 г. Их первые попытки начать миссионерскую деятельность в Китае были неудачны, так как минское правительство, открывшее для торговли с европейцами Кантон (Гуанчжоу) и Макао, не торопилось допускать чужеземцев вглубь страны. Однако со временем гибкие методы Ордена иезуитов, конституция которого трактовала миссионерскую деятельность как интеграцию в окружающий мир, позволили создать довольно прочную основу для взаимодействия с китайцами.

В «Истории китайской цивилизации» читаем: «До династии Мин не было существенного взаимодействия между китайской и западной культурами. В конце Мин историей был выбран европейский католический Орден иезуитов для того, чтобы стать проводником широкого и глубокого проникновения западной науки в Китай» [7, т. 4, с. 202].

Стратегия духовного пасторства иезуитов, заложенная в 1540-х гг. первым миссионером в Индии и Японии Франциском Ксаверием (Franciscus Xaverius, 1506—1552), была оформлена в 1577—1580 гг. организатором иезуитской миссии в Китае Алессандро Валиньяно (Alessandro Valignano, кит. Фань Лиань 範禮安, 1539—1606) в ряде трактатов и инструкций для различных азиатских миссий Ордена и окончательно была завершена в 1603 г. знаменитым миссионером Маттео Риччи (Matteo Ricci, кит. Ли Мадоу 利瑪竇, 1552—1610), предложившим концепцию «конфуцианско-христианского синтеза» («От монаха из западной страны к западному учёному-конфуцианцу») [7, т. 4, с. 202]. По своей сути она представляла собой стратегию осуществления миссионерской деятельности, направленной на социальную интеграцию миссионеров в автохтонную культуру сильного, политически независимого государства с развитой оригинальной культурой, устоявшейся социальной системой и идеологией для дальнейшей пропаганды христианства. Стратегия предполагала реализацию следующих процессов: адаптация к автохтонной культуре; пропаганда веры в соответствии с методом «сверху вниз»; подготовка местного духовенства; адаптация христианской доктрины в соответствии с местными религиозно-культурными традициями; использование научно-культурных достижений Европы [1, с. 39].

Прибывший в Китай в 1583 г. 30-летний Маттео Риччи, особый посланник Ордена иезуитов, итальянский аристократ, получивший элитарное религиозное и юридическое образование, был снабжён не только пассионарным осознанием своей миссии служением Ордену, но и вполне чётким предписанием от Папы Римского внедриться в правящую среду китайского государства.

И поэтому, говорится в «Истории китайской цивилизации», путь его опреде-

лялся так: «Могущество Минской империи заставило Риччи осознать, что обращение китайцев в христианство не может опираться на военную силу для приведения к покорности и послушанию. <...> Суть его миссионерской стратегии может быть сведена к понятию „адаптация, приспособление“ (適應 *шиин*), что позволило ему, помимо всего прочего, завоевать симпатии представителей верхних слоёв образованного сословия. При появлении в Китае Риччи носил одежду буддийского монаха, именуя себя „монахом из западной страны“ (西僧 *си сэн*)» [7, т. 4, с. 203]. Вскоре он понял, что буддийские монахи не пользуются авторитетом среди китайских официальных лиц, и это побудило его изменить первоначально принятые правила. В 1594 г. он облачился в одежды учёного-конфуцианца и, именуя себя «студентом, изучающим конфуцианскую классику» (儒生 *жу шэн*), принял соответствующий образ жизни и поведения. Он усердно постигал суть конфуцианских канонов, демонстрируя одновременно понимание глубинного содержания текстов и конфуцианской философии, и в результате снискал уважение со стороны интеллектуалов к своим проповедям. Такой метод оказался явно удачным. Мотивы и степень расположения официальных лиц, из тех, кто общался с Риччи и другими миссионерами, были различны, но их дружба нашла выражение в написании введений либо комментариев к сочинениям миссионеров [7, т. 4, с. 203—204].

Именно веротерпимость иезуитов и распространение ими западной науки (астрономии, математики и сельского хозяйства) стали основой для принятия «трёх столпами китайского католицизма» (天學教中三大柱石 *Тяньсюэцзяо чжун сань да чжунши*) христианской религии. Это были высокопоставленные сановники: Сюй Гуанци 徐光啟 (1562—1633), Ян Тинъюнь 楊廷筠 (1565—1630), Ли Чжицзао 李之藻 (1557—1628). Заинтересовавшись западной научной мыслью, они не отказались от конфуцианского ритуала почитания предков, которому Маттео Риччи не придавал религиозного характера, считая его народным обычаем, принятым среди китайцев для соблюдения этического принципа выражения сыновней почтительности. Аналогичное заключение Риччи сделал в отноше-

нии поклонения Конфуцию, почитаемого служилым сословием как Учитель. В дальнейшем именно политика терпимости к ритуалу почитания предков и так называемых научных обменов сделала возможным внедрение иезуитов в политическую жизнь Китая XVIII—XIX вв.

В своих письмах в Европу Риччи часто просил Рим направить в Китай сведущих в астрономии и прочих науках миссионеров, чтобы, опираясь на авторитет научных знаний, распространять христианское вероучение. Сам Риччи использовал свои познания в области астрономии и математики как повод, чтобы получить разрешение проживать в Пекине [2, с. 106].

Несмотря на ограничения, наложенные на деятельность христианских миссионеров в Китае в 1616 г., по протекции Риччи в Китай того времени были направлены через посредство Ордена иезуитов крупные учёные, способствовавшие передаче достижений западной науки: Никола Триго (Nicolas Trigault, кит. Цзинь Нигэ 金尼閣, 1577—1628), Николо Лонгобарди (Niccolo Longobardo, кит. Лун Хуаминь 龍華民, 1559—1654), Диего Пантоя (Diego Pantoja, кит. Пан Диво 龐迪我, 1571—1649), Джулио Алени (Giulio Aleni, кит. Ай Жюлюэ 艾儒略, 1582—1649), Франческо Самбиази (Francesco Sambiasi, кит. Би Фанцзи 畢方濟, 1582—1649), Сабатино де Урсис (Sabatino de Ursis, кит. Сюн Вэньба 熊文拔, 1575—1620), Адам Шалль фон Белль (Johann Adam Schall von Bell, кит. Тан Жо-ван 湯若望, 1592—1666). Диапазон западных знаний, распространявшихся миссионерами, был достаточно широк, сюда входили христианская теология, древнегреческая философия, этика, лингвистика, логика, география, искусство, артиллерия, астрономия, математика, гидравлика, архитектура, медицина, биология и пр. В «Истории китайской цивилизации» читаем: «Можно сказать, это был уникальный опыт многостороннего, мирного, равноправного обмена знаниями между Китаем и Западом» [7, т. 4, с. 206].

Правящий дом Китая активно использовал иезуитов в своей управленческой деятельности: Адам Шалль фон Белль стал главой Императорской палаты астрономии Цинской империи. В историю китайской цивилизации вошёл выдающийся художник, основатель сино-европейского

метода в живописи Джузеппе Кастильоне (Giuseppe Castiglione, кит. Лан Шинин 郎世寧, 1688—1766), служивший при дворе императора Цяньлуна. В 1689 г. Канси направил двоих иезуитов — Жана-Франсуа Жербийона (Jean-François Gerbillon, кит. Чжан Чэн 張誠, 1654—1707) и Томаса Перейру (Thomas Pereira, кит. Сюй Жишэн 徐日昇, 1645—1768) — в качестве переводчиков при заключении Нерчинского договора с Россией. При этом иезуиты весьма активно действовали в интересах китайского правительства [5, с. 215].

Злую шутку с иезуитами сыграло принятое в 1784 г. предписание папского престола запретить новообращённым обряд почитания предков, что немедленно вызвало реакцию китайского правительства о запрещении христианства в Китае. Но и тогда иезуиты не пожелали уступить завоёванных позиций и почти полностью погрузились в деятельность пропаганды западных научных знаний.

Практикой «мягкой силы» для представления в Китае католичества и научных идей Запада иезуиты не ограничивались. Они активно изучали китайский язык. Существенным вкладом в науку того времени стали их труды по истории, философии Китая, впервые представившие китайскую культуру в Европе. Собственно европейская синология и зародилась как миссионерская. Первые грамматики были созданы испанскими миссионерами Мартином де Радой (Martín de Rada, 1533—1578) и Хуаном Кобо (Juan Cobo, 1547—1593) [4, с. 146]. Основу исторической географии Китая в Европе заложили работы Мартино Мартини (Martino Martini, 1614—1661). Первые рукописи и книги на китайском языке также пришли в Европу от миссионеров.

При том, что в «Истории китайской цивилизации» 2006 г. деятельность иезуитов оценена весьма высоко, было сделано весьма чёткое и принципиальное заявление: «Принято считать, что уровень развития науки и техники в Китае после XVI в. всё более отставал от мирового, будто не было никаких научных достижений и трудов, достойных внимания. В реальности дело обстояло не совсем так. Традиционная китайская цивилизация этого периода находилась на пике своего *естественного* развития» [7, т. 4, с. 8—9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Диханова-Внуковская Л.А. Миссионерская деятельность иезуитов — культурно-религиозный феномен раннего Нового времени // Вестник БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 1. С. 35—39.
2. Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие. 1552—1775 годы. М.: Крафт + ИВ РАН, 2001. 253 с.
3. История китайской цивилизации: в 4 т. / гл. редколл. Юань Синпэй, Янь Вэньмин, Чжан Чуаньси, Лоу Юйле; пер. с кит. под ред. И.Ф. Поповой. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020. Т. 1. 671 с.; Т. 2. 607 с.; Т. 3. 734 с.; Т. 4. 695 с.
4. Кирюхина Л.В., Серебренникова Е.Ф. О первых европейских грамматиках китайского языка // Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 18—20 октября 2017 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. С. 145—147.
5. Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М.: «Наука» — ГРВЛ, 1980. 312 с.
6. Попова И.Ф. «Изображения данников августейшей Цин» и «Первый альбом» о Иакинфа (Н.Я. Бичурина) // «Первый альбом» о Иакинфа (Н.Я. Бичурина). Исследования и комментарии. СПб.: РНБ, 2010. С. 38—44.
7. 中華文明史. 四卷. 主編袁行霽、嚴文明、張傳璽、樓宇烈 = История китайской цивилизации: в 4 т. / под общ. ред. Юань Синпэя, Янь Вэньмина, Чжан Чуаньси, Лоу Юйле. Пекин: 北京大学出版社, 2006. Т. 1. 456 с.; Т. 2. 402 с.; Т. 3. 448 с.; Т. 4. 466 с.

REFERENCES

1. Dikhanova-Vnukovskaya L.A. Missionerskaya deyatel'nost' iezuitov — kul'turno-religiozniy fenomen rannego Novogo vremeni [Missionary Activities of Jesuits — Cultural and Religious Phenomena of the Early New Ages]. *Vestnik BDU, Ser. 3. Gistoriya. Ekanomika. Prava*, 2016, no. 1, pp. 35—39. (In Russ.)
2. Dubrovskaya D.V. *Missiya iezuitov v Kitae. Matteo Richchi i drugie. 1552—1775 gody* [Jesuits Mission in China. Matteo Ricci and Others. 1552—1775]. Moscow, Krafrt + IV RAN Publ., 2001, 253 p. (In Russ.)
3. *Istoriya kitayskoy tsivilizatsii: v 4 t.* [History of the Chinese Civilization. In 4 Volumes]. Ed. by Yuan Xingpei, Yan Wenming, Zhang Chuanxi, Lou Yulie; transl. from Chinese ed. by I.F. Popova. Moscow, ООО Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shans» Publ., 2020, vol. 1, 671 p.; vol. 2, 607 p.; vol. 3, 734 p.; vol. 4, 695 p. (In Russ.)
4. Kiryukhina L.V., Serebrennikova E.F. O pervykh evropeyskikh grammatikakh kitayskogo yazyka [On the First Chinese Grammas in Europe]. *Gotlibovskie chteniya: Aziatsko-Tikhookeanskiy region v kontekste global'nogo razvitiya: Materialy mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konf. Irkutsk, 18—20 oktyabrya 2017 g.* [Readings from Gotlib: Asia-Pacific Region in the Context of Global Development. Contributions of the International Research and Practice Conference. Irkutsk, 18—20 October, 2017]. Irkutsk, Izd-vo IGU Publ., 2017, pp. 145—147. (In Russ.)
5. Miasnikov V.S. *Imperiya Tsin i Russkoe gosudarstvo v XVII veke* [Qing Empire and the Russian State in the 17th Century]. Moscow, Nauka — GRVL Publ., 1980, 312 p. (In Russ.)
6. Popova I.F. «Izobrazheniya dannikov avgusteyshey Tsin» i «Pervyy al'bom» o. Iakinfa (N.Ya. Bichurina) [“Depictions of Tributaries of the August Qing” and Hyacinth Bichurin’s “First Album”]. «Pervyy al'bom» o. Iakinfa (N.Ya. Bichurina). *Issledovaniya i kommentarii* [F. Hyacinth Bichurin’s “First Album”. Research and Commentaries]. Saint Petersburg, RNB Publ., 2010, pp. 38—44. (In Russ.)
7. 中華文明史. 四卷. 主編袁行霽、嚴文明、張傳璽、樓宇烈 [History of the Chinese Civilization. In 4 Volumes]. Ed. by Yuan Xingpei, Yan Wenming, Zhang Chuanxi, Lou Yulie. Beijing, 北京大学出版社 Publ., 2006, vol. 1, 456 p.; vol. 2, 402 p.; vol. 3, 448 p.; vol. 4, 466 p. (In Chin.)